

Кари Луухто

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ РИСКИ
В РОССИИ
ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ
ИНВЕСТИТОРОВ**

Рассматриваются политические риски в Российской Федерации, особое внимание при этом уделяется Калининградской области. Политические риски оцениваются на основе нормативной модели оценки макрополитических рисков, разработанной Алоном и Мартином в 1998 г. В рамках данной модели выделяются государственные, общественные и экономические переменные.

The main goal of this article is to analyse the political risk of Russia with a special emphasis on Kaliningrad. In this study, political risks are assessed using the normative model of macro political risk assessment developed by Alon and Martin in 1998. In this model, political risks are divided into government-, society- and economy-related variables.

Ключевые слова: Россия, Калининград, политический риск, иностранные инвестиции.

Key words: Russia, Kaliningrad, political risk, foreign investment.

Риски, связанные с системой управления: в России до сих пор полностью не сформировался демократический строй, а многопартийная система окончательно не оформилась. В России все еще существует концентрация власти и отсутствие подлинного политического плюрализма. Политические партии играют второстепенную роль, а высшие посты в стране принадлежат ключевым фигурам, которые чаще представляют интересы не своих избирателей, а государства. Подобное давление распространено не так сильно, однако длительное господство правящей партии может привести к тому, что настоящих политических альтернатив вскоре не останется.

Гельман [8] так обобщает процесс трансформации партийной системы в России: «Российская партийная система качнулась как маятник от положения одной доминирующей партии советской эпохи к высокой фрагментации и изменчивости 1990-х. Опасность новой системы таится в том, что она может привести к отмиранию политической оппозиции. Сейчас в России может развиваться политическая система дрезденского образца, в которой одна ведущая партия контролирует несколько партий-сателлитов, практически не обладающих реальным политическим весом. Такая политическая система может продержаться длительное время, однако маловероятно, что она будет действовать постоянно».

Если политическая система остается неизменной в течение долгого времени, то необходимость в переменах возрастает настолько, что она может привести к неконтролируемому взрыву системы. Другими словами, неразвивающаяся политическая система может представлять собой необычайно высокий политический риск для иностранных фирм, особенно если такой период продолжается слишком долго.

Партия «Единая Россия» одержала безоговорочную победу на последних парламентских выборах в 2007 г., при этом опросы общественного мнения демонстрируют высокий уровень поддержки как президента, так и премьер-министра. Таким образом, нельзя подвергать сомнению наличие нелегитимности элиты в России. Однако основной источник нелегитимности заключается в том, что в Государственной думе нет настоящей оппозиции, представляющей действительно альтернативное направление политической мысли, поскольку и Справедливая Россия, и Либеральная демократическая партия России обычно считаются сателлитами прокремлевской партии, в то время как Коммунистическая партия слишком сильно опирается на наследие советской эпохи, вместо того, чтобы предложить что-то новое молодому поколению. Отсутствие либеральной оппозиции в российском политическом ландшафте ставит под сомнение дальнейшее развитие политической системы. Даже если все партии-представители либеральной оппозиции смогут объединиться, весьма мала вероятность того, что они смогут преодолеть проходной барьер в 7% на выборах. Более того, не следует забывать, что был продлен срок мандата депутатских и президентских полномочий, что может сделать российскую политическую систему еще более ригидной.

Вероятность того, что политический режим может быстро измениться, очень мала даже в той ситуации, когда финансовый кризис тяжело ударил по экономике России. «Возросли политические риски, которые отражают давление, оказываемое серьезным финансовым и экономическим кризисом. Кризис и вопросы, связанные с его преодолением, будут сильно давить на

правлящий тандем президента Д. Медведева и премьер-министра В. Путина, равно как и подогревать разногласия внутри правительства — между теми, кто выступает за участие государства в разрешении кризисной ситуации, и теми, кто в большей степени настроен либерально. В качестве премьер-министра, который несет полную ответственность за состояние экономики, В. Путин в большей степени рискует потерять свою популярность, чем президент Д. Медведев. Помимо этого сохраняется возможность проявления социального недовольства. Тем не менее, учитывая отсутствие надежной оппозиции, кажется маловероятным, что рост народного недовольства сможет серьезно угрожать позиции властей» [3].

Несмотря на то что премьер-министр был вынужден принять несколько непопулярных решений, кризис не смог поколебать его рейтинг. Фактически сейчас Путин популярнее, чем президент. «Согласно опросам, проведенным «Левада-центром», рейтинг общественного доверия Путину и президенту Медведеву остается одинаково высоким и лишь немного ниже показателей 2008 г. В июле 2009 г. эта цифра была 78 и 72 % для Путина и Медведева соответственно. В любом случае, учитывая отсутствие надежной оппозиции, кажется маловероятным, что рост народного недовольства сможет серьезно угрожать позиции властей — Б. Ельцин сумел пережить в политическом отношении кризис 1998 г., несмотря на то, что его позиция была намного слабее. Либеральная оппозиция в России разобщена, при этом КПРФ теряет свое влияние. За два года действия тандема Медведев — Путин не наблюдалось каких-либо трений между двумя лидерами, несмотря на то, что существуют некоторые различия между командами президента и премьера» [6].

Хотя я не могу предвидеть какого-либо действительного изменения режима в ближайшее время, нужно помнить, что идея государственного вмешательства становится все популярнее в России. «Глобальный финансовый кризис усилил возможности сторонников жесткой политики, которые выступают за увеличение государственного контроля и уменьшение взаимодействия с Западом», — заявил в интервью советник президента Медведева Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития, находящегося под попечительством Д. Медведева. Но агентству «Рейтер» сообщил, что, по его мнению, президент объединился с российскими либералами и постепенно делает осторожные шаги в направлении реформирования. «Кризис, без сомнения, укрепил позиции сторонников государственного вмешательства», — отметил Юргенс. Произойдет усиление идеологической платформы либерального движения» [9].

В мае 2008 г. российское правительство приняло закон, ограничивающий доступ иностранных инвестиций в ключевые секторы российской промышленности. На подготовку закона было затрачено недостаточно времени, но даже российские эксперты признают, что в нем есть некоторые слабые стороны. Например, закон может создать противоречащую здравому смыслу ситуацию, когда иностранные нефтяные компании перестанут разрабатывать новые месторождения нефти, поскольку в случае обнаружения слишком большого месторождения они будут вынуждены передать его государству за символическое вознаграждение [13; 14]. Помимо этого, пробелы в законодательстве могут позволить иностранным фирмам пренебречь законом при покупке акций компаний стратегического значения [14]. Некоторые российские политики признали, что закон без должной необходимости снижает доступ к стратегическим секторам, а ограничения прав собственности чрезмерны и, соответственно, правительство может пойти на увеличение доли иностранных фирм в стратегических областях промышленности. Хотя разумнее было бы пересмотреть весь закон, можно только догадываться, будет ли возможная либерализация закона действовать лишь в условиях кризиса или же иностранные фирмы могут и в дальнейшем воспользоваться его положениями [14].

Риски общественного характера: можно утверждать, что в российском обществе идет процесс расслоения и рост национализма. Пейн [16] анализирует развитие национализма в России следующим образом: «В начале 1990-х гг. этнические меньшинства в России начали отстаивать свои права. К концу 1990-х гг. активность начали проявлять уже этнические русские, представляющие собой большинство. Хотя они осознали чувство этнической принадлежности позднее, чем другие группы, подобное восприятие быстро развилось и сейчас этническое большинство считает, что оно находится в большей опасности, чем меньшинства. С начала 2000 г. количество этнических русских, считающих, что им угрожают представители других нацменьшинств России, увеличилось по сравнению с другими этническими группами. В советское время этнические русские считались самой толерантной группой в России.

Страх русских перед другими этническими группами стал особенно заметен после серии терактов, совершенных летом 1999 г. в начале второй чеченской войны. Изначально страшились

чеченцев, но после 2000 г. стали опасаться разных этнических групп. С того времени приблизительно 2/3 опрошенных испытывали некоторую антипатию по отношению к людям других национальностей. Особенно быстро вырос антисемитизм, и его уровень среди лидеров российских националистических движений даже превзошел их античеченские и антиисламские настроения.

Современные российские националисты подчеркивают идею возрождения российской империи. Однако их продвижение концепта «Россия для русских» идет вразрез с предпринимаемыми усилиями по объединению этнических групп в единое политическое целое. Власти поддерживают идеи националистов, ошибочно полагая, что они смогут справиться с националистическими силами. В действительности же, рост русского национализма повлечет за собой рост сепаратизма в других этнических группах».

Растущий национализм в России влечет за собой риск для иностранных инвесторов, так как власти не в состоянии полностью контролировать национализм, который ведет к росту сепаратизма, а поскольку иностранный бизнес воспринимается как чуждый, он может стать целью для атаки в том случае, если националистическая волна переклестнет через край.

Умланд [18] считает, что «в последнее время различные формы национализма стали частью повседневной политической и социальной жизни в России. С конца 1990-х гг. все более агрессивная расистская субкультура заражает определенные слои российской молодежи. Общепризнанным является тот факт, что ярко выраженный антиамериканизм, так же как и другие формы фобии, сегодня характеризует не только маргинальные слои общества, но и основную группу населения. Среди десятков экстремистско настроенных антизападных публицистов и философов, играющих свою роль в общественной жизни современной России, Александр Дугин и его различные последователи выделяются как группа особенно энергичных политических идеологов и активистов, которые смогли проникнуть в правительственные кабинеты России, средства массовой информации, гражданское общество и академические круги. Если взгляды Дугина станут более популярными, то в ближайшее время Запад может готовиться, по меньшей мере, к новой «холодной войне».

Затянувшийся период нестабильности в Чечне превратил Кавказ в плодородную почву для роста исламского фундаментализма. Таким образом, весьма вероятно, что заказные убийства и теракты получают большее распространение. «Ответственность за большинство терактов взяла на себя подпольная исламистская террористическая организация, и в частности лидер чеченских боевиков Доку Умаров. Исламисты, которые, вероятно, взаимодействуют с международными террористическими организациями, объявили своей целью свержение местных властей, отделение кавказских республик от России и основание Кавказского эмирата на своих территориях, где правовой системой будет объявлен шариат» [7].

Если российское правительство не сможет нормализовать жизнь в Кавказском регионе (уровень безработицы в Ингушетии, например, достигает 80%), то можно предположить, что исламский фундаментализм распространится не только на Кавказе, но и за его пределами [4]. Если текущие тенденции сохранятся, то вскоре Кавказ станет вторым Ближним Востоком для России, что будет препятствовать притоку как российских, так и зарубежных инвестиций.

Отношение мирового сообщества к России стало более сдержанным за это десятилетие, когда Россия стала вновь усиливать свое политическое и экономическое влияние на постсоветском пространстве. После трех газовых конфликтов с Беларусью и Украиной, облик России в глазах Запада заметно ухудшился. После войны с Грузией и участвовавших заказных убийств журналистов, расследующих конфликт в Чечне, мнение о России упало до рекордно низкой отметки.

Согласно крупному международному опросу [2]¹, положительное отношение снизилось на 5% (с 35 до 30%), а негативное резко возросло (с 34 до 42%). Положительные оценки России резко упали, особенно в Европе и США. В Великобритании количество положительных отзывов сократилось на 23% (с 45 до 25%), изменив общую положительную тенденцию на преимущественно отрицательную. Значительнее всего увеличился процент отрицательных отзывов во Франции (с 50 до 66%) и Германии (с 56 до 70%). В США рост негативного отношения составил 28% (с 36 до 64%), изменив общую положительную тенденцию (с 45 до 18%) до ярко выраженной отрицательной. Только в Италии и Гане произошло значительное

---

¹ Опрос Всемирной службы BBC заключался в отслеживании оценок роли той или иной страны в мире. Последние результаты основаны на 13575 интервью, проводимых на дому либо по телефону в общей сложности в 21 стране мира.

улучшение восприятия России: с 23 до 34% и с 42 до 50% соответственно. Частично это можно объяснить тем, что Россию и Италию связывают двусторонние договоры, а премьер-министр Сильвио Берлускони может оказывать влияние на СМИ. Организация, проводившая опросы, пришла к заключению, что чем больше Россия будет похожа на бывший Советский Союз, тем хуже к ней будут относиться.

Экономические риски. В этом десятилетии в России наблюдался значительный рост ВВП на душу населения. До наступления кризиса он составлял 5% в год. Хотя за это десятилетие ВВП России практически вырос вдвое, некоторые граждане имели больше возможностей для накопления капитала. Самые богатые 10% российского населения зарабатывают более 30% всего совокупного дохода по России, в то время как беднейшие 10% российского населения зарабатывают менее 3%. С другой стороны, по индексу Гини [19], показывающему неравномерность распределения доходов населения, США немногим отстают от России.

«Согласно Государственному комитету РФ по статистике, число россиян, живущих за чертой бедности, увеличилось до 24,5 млн за первые три месяца этого года (2009) — резкий рост с 18,5 млн, зафиксированных к концу 2008 г.» [9].

Существенны и различия между российскими регионами. Сравнение с региональным ВВП на душу населения не дает четкой картины ситуации, поскольку регионы, богатые природными ресурсами, редко получают прибыль от их разработки. Несмотря на недостатки статистических данных, можно с полной уверенностью заключить, что Россия живет в трех различных эпохах. Москва и Санкт-Петербург являются огромными городами XXI века, региональные столицы и несколько крупных индустриальных центров живут в прошлом веке, в то время как некоторые регионы вернулись в XIX век.

Текущий кризис только усугубит неравенство регионов, поскольку существует много городов, в которых одна компания практически полностью ответственна за материальное благосостояние всего города.

Российское правительство выявило 400 городов, население которых практически полностью зависит от одного работодателя. Существенный рост региональной безработицы и, соответственно, резкое падение материального благосостояния и может повлечь за собой такие социальные волнения в России, которых не было с начала 1990-х гг. Кроме безработицы в этих моногородах можно ожидать рост теневой экономики, высокий уровень неявки на выборы и рост преступности [17; 20].

Помимо регионального неравенства также широко распространено и социальное неравенство. При переходе от социализма к капитализму особенно пострадали пожилые люди. Можно даже утверждать, что их обманул и социализм, и капитализм, поскольку ни тот ни другой режим не принес им обещанного благополучия. Хотя «потерянное поколение» испытывает разочарование, оно слишком старо, чтобы устраивать демонстрации на улицах, и уже имеет опыт, чтобы вновь голосовать за коммунистов.

Ланкина и Саврасов [12] пришли к следующему выводу в мае 2009 г.: «Число случаев проявления социального недовольства в России увеличивается, хотя абсолютное количество участников остается по-прежнему небольшим. В общем в настоящее время властям приходится справляться с меньшим проявлением недовольства, чем два года назад. Случаи политического недовольства более многочисленны, чем экономические, при этом протестующие все больше выступают против национальных лидеров, хотя протесты против региональных властей постепенно растут. Активнее всего Калининградская область и Приморский край».

Российские власти быстро реагируют на проявления социального недовольства в Калининграде, поскольку они опасаются роста движения за независимость в этом регионе, расположенном между Литвой и Польшей. Митинги в Калининграде оказались чувствительным вопросом для российского руководства из-за возможности обострения сепаратистских настроений в расположенном между Литвой и Польшей российском эксклаве. Рост стоимости жизни и безработицы в регионе могли послужить основанием для прогнозирования масштабной акции протеста.

Число поддерживающих движение за независимость составляет лишь небольшую долю населения Калининграда. Исключение составляет молодежь. По данным Кортунова [11], «сепаратистские настроения широко распространены среди молодых людей. Согласно недавнему анонимному опросу общественного мнения, за отделение от России высказываются почти 60% жителей области моложе 28 лет». Я же считаю, что жители региона предпочли бы менее жесткий контроль со стороны Москвы полной независимости от центра.

Список литературы

1. *Argus* Ease foreign investment restrictions — Trutnev, *Argus FSU Energy*, July 31, 2009.
2. *BBC* Views of China and Russia Decline in Global Poll, BBC World Service, February 6, 2009. URL: <http://www.worldpublicopinion.org> (дата обращения: 12 марта 2010).
3. *BEE* Business outlook: Russia, *Business Eastern Europe*, May 18, 2009.
4. *BEE* Losing a grip on the North Caucasus, *Business Eastern Europe*, June 22, 2009.
5. *Closson* Stacy The North Caucasus after the Georgia-Russia Conflict, *Russian analytical digest* 51/08, 2008.
6. *EIU Country Report: Russia*, August, Economist Intelligence Unit, London, 2009.
7. *EW*. Tension escalates in the Northern Caucasus, *EastWeek*, August 26, 2009.
8. *Gel'man V.* The Transformation of Russia's Party System, *Russian analytical digest* 19/07, 2007.
9. *Guardian*. Russia crisis "strengthens hardliners" — key Medvedev adviser, *The Guardian*, May 20, 2009.
10. *Harding L.* Millions more Russians shunted into poverty, *The Guardian*, August 31, 2009.
11. *Kortunov S.* Kaliningrad: Gateway to Wider Europe, *Russia in Global Affairs* 1, January-March, 2005.
12. *Lankina T., Savrasov A.* Growing Social Protest in Russia, *Russian analytical digest* 60/09, 2009.
13. *Malkova I.* Foreigners Get Cash For 'Strategic' Assets, *The Moscow Times*, March 19, 2009.
14. *Medetsky A.* Putin Wants Loopholes Closed, *The Moscow Times*, February 5, 2009.
15. *Medetsky A.* Oil Exploration Law May New Revisions, *The Moscow Times*, June 24, 2009.
16. *Pain E.* Imperial Nationalism in Russia, *Russian analytical digest* 14/07, 2007.
17. *Pismennaya Ye.* Government Finds 400 Towns Like Pikalyovo, *The Moscow Times*, August 18, 2009.
18. *Umland A.* Fascist Tendencies in Russia's Political Establishment: The Rise of the International Eurasian Movement, *Russian analytical digest* 60/09, 2009.
19. *UNDP*. *Human Development Report 2007/2008* URL: <http://hdrstats.undp.org>. (дата обращения: 5.03.2010).
20. *Vasilyeva N.* IzhAvto Begins Bankruptcy Procedure, *The Moscow Times*, August 14, 2009.